

В этот момент вдалеке послышался шум, словно множество людей и повозок направлялись в эту сторону. Все поспешно скрылись в зарослях. Оказалось, что это отряд государства Хуа, перевозивший провиант и осадные орудия в сторону Дунчана. Чжэн Анья и остальные боялись даже вздохнуть, но, к счастью, солдаты Хуа оказались беспечными и недисциплинированными, так что ничего подозрительного вокруг они не заметили. Их отряд двигался нестройно, переговариваясь на ходу:

— Эй, братья впереди, нельзя ли потише? Я и проглотить-то ничего не успел, как мы уже тронулись, так гнали, что у меня дыхание перехватило.

— У нашего правителя приказ: срочно прибыть в Дунчан. У основных сил нет осадных орудий, не заставлять же их лезть на стены голыми руками?

— Мы и так уже летим во весь опор. Дунчан никуда не денется, чего так спешить? Какая разница, придем мы чуть раньше или чуть позже?

— Вот именно! Пусть ждут. Они вечно кичатся тем, что они основные силы, и говорят, что мы только и делаем, что собираем лавры, идя у них в хвосте. Раз такие смелые, пусть справляются сами! А теперь вспомнили про нас? Пусть посидят, подождут!

— По-моему, гаочанцы — просто кучка слабаков, ничего они из себя не представляют.

— Командир, может, доложите генералу? Уже смеркается, сегодня мы всё равно не доберемся до Дунчана, может, разобьем лагерь и двинемся завтра на рассвете?

— Точно, точно! Мы уже несколько дней без передышки идем.

Когда войско Хуа прошло мимо, Чжэн Анья и остальные оставили повозки и тихо двинулись следом. Заметив, что отряд остановился, не пройдя и двух ли, они начали разбивать лагерь и готовить еду.

Поняв, что сегодня армия Хуа больше не сдвинется с места, Вэй Синьчжун почувствовал, что настал нужный момент. Он прошептал Чжэн Анье и Ду Сянчэн:

— Прошу заместителя генерала Ду немедленно отправить гонцов к гарнизонам двух городов. Передайте защитникам Пинчана наш план. Кроме того, подкрепление должно прибыть как можно скорее, не привлекая внимания людей Хуа, чтобы до рассвета соединиться с нами. Также сообщите защитникам Дунчана о текущей ситуации: мы постараемся максимально ослабить боеспособность врага и нанесем удар, когда они пойдут на штурм. Как только враг начнет отступать, пусть они немедленно выходят из ворот и вместе с нами гонят захватчиков к реке Байшуй.

Ду Сянчэн ответила согласием и, найдя укромное место, выпустила голубя. Остальные отошли

подальше и спрятались там, откуда было удобно наблюдать за вражеским лагерем.

Чжэн Аня с тревогой спросила:

— Господин, нас всего горстка, как же мы сможем ослабить их войско?

Вэй Синьчжун не ответил, а повернулся к Гао Уцзи. Тот сложил руки в приветствии:

— Принцесса, наши двадцать братьев тоже могут пригодиться.

— Я была бы только рада, если бы вы помогли, — Чжэн Аня помедлила, — но на войне мечи не знают жалости. Ваша задача — доставить меня домой, а не сражаться. Если вы пострадаете, я не буду знать, как объясниться перед Цинъюань-цзюнем.

Гао Уцзи ответил:

— Принцесса, не беспокойтесь, господин не из тех, кто мыслит узко. Вы ведь сами говорили, что эта битва может стать решающей для судьбы страны, и вы готовы сражаться, победим мы или нет. Так что, помогая вам, мы защищаем и вас. К тому же мне самому претит, что Хуа притесняет Гаочан.

Вэй Синьчжун ждал именно этих слов. Он поклонился:

— Капитан Гао, у меня есть к вам очень важное дело.

— Слушаю вас, господин.

— Но дело это крайне опасное. Если ваши люди сочтут его неразумным, я поищу других.

Гао Уцзи серьезно ответил:

— Если вы беспокоитесь о нашем статусе, то напрасно. Считайте, что мы просто обычные люди, которые не смогли пройти мимо несправедливости.

Вэй Синьчжун с благодарностью поклонился, отвел Гао Уцзи в сторону и что-то прошептал ему на ухо. Вскоре после этого Гао Уцзи повел своих людей готовиться.

Чжэн Аня спросила:

— Господин, вы отправили их совершить налет? Это же самоубийство! У врага не меньше трех-

четырёх сотен воинов. Я знаю, что они искусные бойцы, но силы слишком неравны.

Вэй Синьчжун ответил:

— Не волнуйтесь, принцесса. Их цель — не люди, а провиант и обоз. Вы слышали, что говорили солдаты? Этот отряд хоть и невелик, но очень важен. Если сжечь лестницы и веревки, им будет трудно взобраться на стены. Если уничтожить провиант, через пару дней они начнут голодать, и в их рядах неизбежно начнется паника.

Чжэн Аня всё ещё сомневалась:

— Но у нас нет горючего.

Вэй Синьчжун усмехнулся:

— Вы заметили горшки и кувшины на их повозках? Это горючее масло, которое они используют для факелов или огненных стрел.

— О! — Чжэн Аня просияла. — Использовать их же масло, чтобы сжечь их лестницы? Господин, это блестящий план!

Вэй Синьчжун вытер пот со лба и с облегчением выдохнул:

— К счастью, к счастью, снаряжение у армии Хуа довольно примитивное.

— О? Что вы имеете в виду?

— Принцесса, знаете ли вы, что используют в осадных войнах великие державы?

Чжэн Аня покачала головой.

Вэй Синьчжун вздохнул:

— Вы видели город Линьцзы? С такими высокими стенами и мощной системой обороны, если использовать только обычные лестницы и веревки, горы трупов не помогут их взять. Великие державы используют осадные лестницы, но это не просто лестницы. Это целые башни на колесах, которые толкают солдаты. Спереди и сверху у них щиты для защиты. Сама лестница не цельная — она состоит из двух частей, которые можно поднимать, опускать и выдвигать, а на вершине есть специальные крюки, чтобы цепляться за кирпичную кладку стен.

— Наверное, такие лестницы очень сложно построить, — с восхищением произнесла Чжэн

Анья.

— Еще бы, — ответил Вэй Синьчжун. — Дерево для них должно быть прочным и огнеупорным, а некоторые обивают железом, которое никакой меч не возьмет. Нам сейчас просто сопутствует удача. Если бы у Хуа были такие осадные башни, нам с нашей горсткой людей пришлось бы туго.

Чжэн Анья с грустью произнесла:

— Только выехав из дома, я поняла, как сильно мы отстаем от других стран. И это не какая-то одна сфера, а отставание во всем. Бедный мой Гаочан! Ни правители, ни народ — никто не хочет видеть правды, все живут сегодняшним днем, не замечая, как меняется мир. Если так пойдет и дальше, через сто-двести лет Гаочан может просто исчезнуть с лица земли.

Вэй Синьчжун поднялся и поклонился:

— Раз небеса послали миру такую личность, как вы, принцесса, Гаочан не погибнет. Я верю в вас, и прошу — верьте в себя. Если мы выиграем эту битву, у нас будет время и шанс всё изменить!

Чжэн Анья поспешно подняла его:

— Вся надежда на вас, господин.

Ночью Гао Уцзи и его двадцать воинов, переодевшись, проникли во вражеский лагерь. Видимо, из-за того, что предыдущие набеги на Гаочан проходили для них легко, солдаты Хуа окончательно расслабились. Не успела глубокая ночь вступить в свои права, как часовые, охранявшие обоз, начали засыпать. У каждой повозки осталось лишь по два-три зевающих солдата. Гао Уцзи и его люди бесшумно устранили их, разлили масло по припасам и лестницам и разом подожгли их.

Солдаты Хуа проснулись от запаха дыма и в замешательстве закричали:

— Откуда огонь? Кто был в карауле? Что происходит?

— Эй, разве не ты должен был дежурить? Почему ты спал?

— А ты? Сам-то хорош!

Офицер закричал:

— Чего вы препираетесь?! Обоз горит, живо тушить! Если всё сгорит, нам конец!

В этот момент кто-то из солдат закричал:

— Диверсия! Это враги!

Гао Уцзи усмехнулся и, спрятавшись в тени, громко крикнул:

— Государство Елан нападает! Еланцы здесь!

При слове Елан армия Хуа пришла в полное смятение. Кто-то в панике пытался натянуть доспехи, кто-то бросился бежать, другие в суматохе сталкивались друг с другом, и вместо тушения пожара начался хаос. Гао Уцзи и его люди, скрываясь в темноте, перестреляли еще нескольких врагов и благополучно отступили, чтобы соединиться с Чжэн Аньей.

Чжэн Анья не сомкнула глаз всю ночь и перед рассветом дождалась пятисот человек из Пинчана. Глядя на этих людей в разношерстной одежде, с устаревшим оружием, а кое-кто даже с мотыгами в руках, принцесса приложила все усилия, чтобы сохранить невозмутимый вид. Она рассказала им о подвиге Гао Уцзи, сжегшего вражеские припасы, и представила Вэй Синьчжуна. Узнав, что эти люди смогли одолеть армию Хуа, все прониклись к ним уважением и выразили готовность выполнять любые приказы. Вэй Синьчжун распорядился, чтобы все до рассвета скрытно заняли позиции в лесу к юго-востоку от Дунчана. Неподалеку от восточных ворот виднелись густые ряды лагерей — там стояли основные силы Хуа. Гао Уцзи сказал:

— Судя по всему, врагов около четырех тысяч. В глубине, в центре, стоит большой шатер — это ставка Фэй Цзина. Если наши сведения верны, Хуа в этот раз бросило в бой все свои силы.

Ду Сянчэн сжала зубы от ярости:

— Старый негодяй, похоже, он решил стереть Гаочан с лица земли.

Чжэн Анья посмотрела на Вэй Синьчжуна:

— Он идет ва-банк?

Тот погладил бороду и усмехнулся:

— Именно так. Принцесса, вы когда-нибудь видели заядлых игроков?

— Видела.

— Как вы думаете, что происходит, когда человек ставит на кон всё, что у него есть?

— Хм... Наверное, он проиграл несколько партий подряд и отчаянно хочет отыграться.

— Верно. Фэй Цзин сейчас именно в таком положении. Он ослеплен проигрышем, потерял рассудок и готов ухватиться за любую соломинку, не понимая, что именно это ведет его к краху.

Чжэн Аня удивилась:

— Фэй Цзин жесток, но, судя по нашему опыту, он никогда не рисковал всем сразу. Неужели он сошел с ума? Или наши сведения неверны, и у него остались резервы на родине?

Вэй Синьчжун успокоил ее:

— Не волнуйтесь, принцесса. Как только рассветет, мы увидим, в каком состоянии его солдаты, и всё поймем.

<http://bllate.org/book/21787/2253485>